

DOI: 10.31857/S032150750024812-5

Пятидесятничество и социально-политические изменения в странах Тропической Африки

© Мязин Н.А.^а, 2023

^а Калужский государственный университет
им. К.Э.Циолковского,
Калуга, Россия
ORCID: 0000-0002-9819-0732; marknote@rambler.ru

Резюме. Первые пятидесятнические миссионеры прибыли в Африку в начале XX в., новое учение стало активно распространяться во второй половине XX в. К настоящему времени пятидесятники стали самой большой протестантской деноминацией, они составляют около 7,5% населения Африки. Существовало два направления пятидесятничества: консервативное и реформированное, в котором получило распространение евангелие процветания, обещавшее верующему достижение материального благополучия в качестве награды за веру и соблюдение заповедей. Пятидесятническое движение мозаично, децентрализовано и не поддается четкой классификации. В церквях нового типа большое значение имели пасторы, некоторые из которых стали долларовыми мультимиллионерами. Распространение пятидесятничества упрощало отказ от общинного строя, который препятствовал экономическому развитию, повышению роли женщины в церкви и в семье, помогало адаптироваться к новой жизни горожанам в первом поколении и людям, подверженным зависимостям. Прогнозы, что пятидесятничество будет способствовать экономическому росту африканских стран, не сбылись.

Ключевые слова: Африка, пятидесятничество, харизматическое движение, политика, миссионерство, традиционные религии

Для цитирования: Мязин Н.А. (Калуга). Пятидесятничество и социально-политические изменения в странах Тропической Африки. *Азия и Африка сегодня*. 2023. № 10. С. 59–65. DOI: 10.31857/S032150750024812-5

Pentecostalism and Social and Political Changes in Sub-Saharan Africa

© Nikolay A. Myazin^а, 2023

^а Tsiolkovski Kaluga State University, Kaluga, Russia
ORCID: 0000-0002-9819-0732; marknote@rambler.ru

Abstract. The first Pentecostal missionaries arrived in Africa in the early 20th century, and the new doctrine began to spread rapidly in the second half of the 20th century. By now Pentecostals have become the largest Protestant denomination, comprising about 7.5% of the population of Africa. There were two branches of Pentecostalism: conservative and Reformed, in which the prosperity gospel spread, promising the believer the achievement of material prosperity as a reward for faith and observance of the commandments. The Pentecostal movement is mosaic, decentralized, and does not lend itself to clear categorization. Pastors, some of whom became dollar multimillionaires, were of great importance in the new type of churches. The spread of Pentecostalism promoted a departure from the communal system that hindered economic development, increased the role of women in the church and family, and helped first-generation city dwellers and people with addictions adjust to the new life. Predictions that Pentecostalism would contribute to economic growth in African countries did not materialize.

Keywords: Africa, Pentecostalism, Charismatic movement, politics, missionaryism, traditional religions

For citation: Myazin N.A. (Kaluga). Pentecostalism and Social and Political Changes in Sub-Saharan Africa. *Asia and Africa today*. 2023. № 10. Pp. 59–65. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750024812-5

ВВЕДЕНИЕ

Целью статьи является исследование влияния пятидесятничества на общество постколониальной Африки, а именно: изучение влияния пятидесятничества на экономическое развитие, модернизацию общественных отношений, а также участие пятидесятнических церквей в политической жизни.

Африканское пятидесятничество подробно рассмотрено в работах Алана Андерсона, который обращает основное внимание на изменение духовного мира [1; 2]. Т.А.Захаров и Н.А.Уланова уделяют внимание росту влияния пятидесятничества на общественно-политическую жизнь африканских стран [3]. Н.В.Воронина и Т.А.Силич рассматривают участие пятидесятнических церквей в общественно-политической жизни в ЮАР [4; 5].

Среди протестантских деноминаций Африки наиболее широкое распространение получило молодое христианское направление – пятидесятничество. Особенностью пятидесятничества является наличие особого духовного опыта – крещения Святым Духом, которое, как правило, происходит после покаяния в грехах предшествующей жизни. Пятидесятники считают, что верующие могут получить духовные дары: дар говорения на иных языках (глоссолалии), исцеления и пророчества. Особую роль играют эсхатологические настроения – вера в то, что они живут в последние времена и скоро должно произойти второе пришествие Христа [6, p. 480].

Вскоре после возникновения пятидесятничества – пробуждения на Азуза-стрит в 1906 г. – в Африку направились первые проповедники. По данным метаисследования Дэвиса Брауна и Джеймса Патрика, к 2015 г. число пятидесятников в Африке выросло до 86 млн. человек, что составляло 7,5% населения Африки, наибольшее число пятидесятников проживали в Нигерии – 20,5 млн. (11% населения), Кении – 13,7 млн. (29% населения) и Демократической республике Конго – 11,1 млн. (15,5% населения) [7]. По оценкам И.А. Захарова, за последние 15 лет рост числа пятидесятников замедлился, доля пятидесятников среди протестантов практически не увеличилась [8, с. 80]. По числу пятидесятников Африка занимает первое место в мире, по доле пятидесятников – второе, уступая Латинской Америке.

В качестве пятидесятников рассматриваются в том числе и приверженцы харизматических протестантских церквей, которые практикуют те же духовные дары, что и пятидесятники, но появились на 60 лет позднее. Они предпочли не присоединяться к международному пятидесятническому движению и определяют себя как независимые харизматические церкви¹. Харизматические церкви создаются вокруг своего основателя и имеют горизонтальную организационную структуру, более простую в сравнении с пятидесятническими церквями, нередко религиозные организации могут иметь черты и пятидесятников, и харизматов одновременно [4, p. 67].

Независимые афро-христианские церкви не рассматриваются в качестве пятидесятнических, так как, несмотря на применение схожих духовных практик, существенно отличаются от них, поскольку считают Христа Мессией белых и ожидают прихода своего, африканского Мессии. Афро-христианские церкви основывают свою теологию, прежде всего, на Ветхом Завете [9, с. 129–134].

ПЯТИДЕСЯТНИЧЕСТВО И ОБЩЕСТВО

В 1960 г. пятидесятники составляли менее 1% населения Африки. Вследствие урбанизации ослабели традиционные для африканского общества патронатно-клиентские отношения, когда люди прибегали к помощи традиционного этнического лидера – «большого человека». Христианские церкви помогали горожанам в первом поколении адаптироваться к новой жизни, заменой деревенской общине нередко становилась община религиозная [10, p. 9–11]. Особенно активно действовали пятидесятнические церкви, за десятилетие доля пятидесятников в населении Африки выросла в три раза [7].

В 1970-е гг. среди пятидесятнических церквей стало распространяться евангелие процветания – учение, которое гласило, что Святой Дух должен обеспечить успех, здоровье и материальное благополучие праведному христианину. Пятидесятническое движение можно разделить на консервативное и реформистское (в зарубежной историографии оно также называется неопятидесятничеством). Консерваторы строго разделяли церковное и мирское. Реформисты продвигались в мирские сферы жизни: бизнес, образование, политику, масс-медиа. Они подчеркивали влияние Святого Духа на мирские стороны обычной жизни [11, p. 43–47]. Пятидесятничество очень мозаично. Консервативные церкви могут принимать новые элементы, реформированные – использовать более консервативные формы служения, многие церкви соединяют консервативные и реформаторские элементы, и их не получится отнести к тому или иному «полюсу». Пятидесятничество оказалось ближе к сознанию многих африканцев, чем рационали-

¹ Харизматическое движение в 1960-е гг. возникло и внутри католической церкви, католикам-харизматам разрешили остаться внутри католической церкви, и к настоящему времени это движение практически угасло (*прим. авт.*).

стическое понимание христианства, отделявшее светское от духовного, характерное для традиционного протестантизма, или духовный изоляционизм, присущий ранним пятидесятникам. Евангелие процветания было особенно востребовано в условиях, когда большинство африканских государств не могли обеспечить уверенность в завтрашнем дне своим гражданам [12, р. 181].

В 1990 г. Дэвид Мартин провел аналогии между теорией Макса Вебера о большой роли кальвинизма в развитии протестантской трудовой этики и формировании капитализма и распространением пятидесятничества [13, р. 205–206]. Эта теория стала популярной, предполагалось, что распространение пятидесятничества будет способствовать распространению протестантской трудовой этики и развитию глобального юга. Вместе с тем пятидесятники оказались не похожи на пуритан XVII в. В основе кальвинизма лежали труд и мирской аскетизм. По мнению Макса Вебера, кальвинисту вменялось в обязанность считать себя избранником Божиим. В качестве средства для обретения внутренней уверенности в спасении рассматривалась неутомимая работа по своей профессии [14, с. 86–87]. В основе евангелия процветания лежало потребление [15, р. 143–144]. Новые пятидесятники считали, что Святой Дух должен удовлетворять их потребности в здоровье, семейном благополучии и материальном успехе в обмен на искреннюю молитву, соблюдение заповедей и пожертвование десятины в пользу церкви. В реформированном пятидесятничестве усилилась роль лидеров – многие церкви были сформированы вокруг личности пастора [16, р. 71–72]. Представляется обоснованным мнение Бенджамина Кирби о том, что пятидесятничество не обладало такой же способностью формировать практическое поведение, как пуританизм в эпоху Нового времени, к тому же практика духовных даров, используемая пятидесятниками, далека от рационализма пуритан [17, р. 577–579].

В условиях нищеты значительной части африканского населения проповедники, которые уделяли большое внимание материальному благополучию, выглядели современно и привлекательно. Такие пасторы обращались к массовой аудитории в мегацерквях и активно использовали средства массовой информации. Под церкви перепрофилировали магазины, склады, рестораны и ночные клубы. Многие церкви стали вкладывать значительные средства в развитие церковной инфраструктуры. Возводились грандиозные молитвенные сооружения, школы, гостевые дома, общежития, виллы для VIP-гостей [18, р. 1–2]. Наряду с созданием мегацерквей, собирающих на воскресное служение десятки тысяч верующих, реформированные пятидесятники проводили масштабные уличные богослужения и шествия («крестовые походы»).

Женщины чаще, чем мужчины, становились пятидесятниками. Хотя пятидесятничество и поддерживало модель патриархальной семьи, власть мужчины ограничивалась необходимостью соблюдения заповедей [19, р. 132]. Мужчины в сложной жизненной ситуации чаще не шли в церковь, а прибегали к помощи целителей и колдунов [20, р. 689–694], что могло быть следствием преобладания коллективной религиозности у женщин и индивидуальной религиозности у мужчин.

Некоторые пасторы крупных пятидесятнических церквей стали мультимиллионерами. Самым богатым считается епископ нигерийской «Международной церкви живой веры» Дэвид Ойедепо. По данным журнала *Forbes*, его состояние в 2011 г. составляло \$150 млн². Дэвид Ойедепо – епископ самой большой африканской мегацеркви, его церковь в столице Нигерии Лагосе регулярно посещают 275 тыс. человек, имеются дочерние церкви в других странах Африки. Из 12 руководителей крупнейших мегацерквей Африки 5 – мультимиллионеры^{3,4}. Выдвигались и обвинения в отношении тех пасторов, которые быстро разбогатели. В соответствии с традиционным мировоззрением они чаще обвинялись не в коррупции, а в колдовстве, используя которое они обогатились [21, р. 460].

Обещание процветания обеспечивало не только привлекательность пятидесятничества, но и оказалось его слабой стороной. Большинство верующих африканцев не смогли добиться успеха, который был им обещан [22, р. 460]. В настоящее время многие церкви отказались от идей евангелия процветания.

В сельской местности пятидесятничество оказывало позитивное влияние на экономические развитие тем, что новообращенные могли избежать участия в дорогостоящих распределительных ритуалах (когда один или несколько человек оплачивали многодневный праздник всей деревне). Это помогало фермерам сохранять свои средства и инвестировать их в дальнейшее развитие [23, р. 11–13].

² Nsehe M. The Five Richest Pastors in Nigeria. *Forbes*. 07.06.2011. <https://www.forbes.com/sites/mfonobongnsehe/2011/06/07/the-five-richest-pastors-in-nigeria/?sh=6c59ab036031> (accessed 04.03.2023)

³ Top 15 Richest Pastors In Africa – 2022 Review. *Dailygistgh.com*. <https://dailygistgh.com/about-us/> (accessed 04.03.2023)

⁴ Erin J. Top 20 Richest Pastors in the World 2022. *Forbes*. <https://ecocnn.com/richest-pastors-world-forbes/> (accessed 04.03.2023)

Доля представителей традиционных религий неуклонно снижается: (1980 г. – 26%, 2000 г. – 17%, 2015 г. – 13%) [7], вместе с тем старые верования не исчезли бесследно. Л.А. Андреева отмечает, что для христианства постколониальной эпохи было характерно слияние некоторых элементов местных религий с христианством [24, с. 22]. Приверженцы данного мировоззрения являются христианами, но для решения повседневных вопросов, связанных со здоровьем и материальным благополучием, они обращаются к целителям и шаманам, которые, помимо духовных практик, используют средства народной медицины [25, р. 646].

Распространение магических практик чрезвычайно широко – амулеты используются для успеха в бизнесе и личной жизни, для защиты от пуль преступниками и полицией, знахарями и пасторами для достижения профессионального успеха. Специальные колдовские ритуалы проводятся даже для успеха при совершении мошеннических действий на сайтах интернет-знакомств [26, р. 690–691]. Пятидесятники признают реальность духовного мира, но считают колдовство и общение с предками делом рук дьявола, важная часть христианских ритуалов состоит в избавлении от сатаны [1]. При этом демоны нередко воспринимаются не как падшие ангелы, а как традиционные африканские божества [2, р. 122].

Благодаря распространению пятидесятничества и исламского фундаментализма значение двоеверия в жизни африканцев несколько снизилось [27, р. 24]. Вероятно, традиционные религии обречены исчезнуть, двоеверие сохранится, при этом наиболее открытые проявления в виде жертвоприношения животных будут постепенно идти на спад.

УЧАСТИЕ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

После обретения странами Африки независимости для многих африканцев религия стала основой идентичности, во многих случаях более значимой, чем национальная принадлежность [28, р. 87]. По данным социологического исследования *Afrobarameter*, прошедшего в 34 странах, религиозные лидеры пользовались самым большим доверием в обществе – бóльшим, чем армия и правительство [29, р. 9].

Политические элиты африканских стран использовали религиозные общины для мобилизации избирателей, не избежали этого и пятидесятнические церкви. В странах с активной политической конкуренцией начиная с 1990-х гг. власти нередко поддерживали распространение пятидесятничества, которое (особенно в виде евангелия процветания) оправдывало неравенство и представляло политическую элиту как избранных Богом руководителей [30, р. 23]. Многие лидеры пятидесятников стремились получить моральную и материальную поддержку правительства, поскольку они не имели такого исторического опыта, как Римско-католическая и традиционные протестантские церкви, который мог бы предостеречь их от «заигрывания» с политиками. Поддержка пятидесятнических церквей получила распространение в Бенине, Бурунди, Гане, Замбии, Кении и Кот-Д'Ивуаре [30, р. 46]. Правители Ганы и Бенина в борьбе с колониальным наследием в 1970-е гг. поддерживали традиционные верования, которые тем не менее продолжали терять популярность. Вынужденные в начале 1990-х гг. восстановить многопартийность, они прекратили поддерживать традиционные верования, поскольку это не приносило политических дивидендов, вместо этого стали уделять внимание пятидесятникам [31, р. 140–143; 32, р. 93].

Поддержка пятидесятничества, как правило, не была связана с личными религиозными убеждениями правителей. В странах без политической конкуренции распространение пятидесятничества могло встречать противодействие власти [32, р. 66–71]. В отдельных случаях пятидесятники занимали высшие государственные должности. Пятидесятничество исповедовал президент Замбии (1991–2002 гг.) Фредерик Чилуба [33, р. 509], пятидесятником является премьер-министр Эфиопии Абий Ахмед Али⁵, который в 2019 г. получил Нобелевскую премию мира за решение пограничного конфликта с Эритреей.

Пятидесятническое движение не было единым, политические предпочтения отдельных церквей (а также прихожан этих церквей) существенно различались [34, р. 93]. В ЮАР харизматическую церковь «Рема» неоднократно посещали президент страны, представители политического истеблишмента и деловых кругов [5, с. 7], в свою очередь, другая церковь – «Миссия ассамблеи веры» – критиковала власть за коррупцию и нарушение христианской морали [4, с. 69]. Во время подготовки референдума об изменении Конституции Кении в 2005 г. большинство пятидесятников (но не все) так же, как католики и

⁵ God Wants Ethiopians to Prosper. The Economist. 24.11.2018. <https://www.economist.com/middle-east-and-africa/2018/11/24/god-wants-ethiopians-to-prosper> (accessed 11.03.2023)

большинство протестантов, выступили против проекта Конституции Кении, предусматривавшего в том числе создание шариатских судов, которые действовали бы только в отношении мусульман⁶.

В Нигерии во время правления президента-мусульманина Сани Абача, пришедшего к власти в результате военного переворота, лидеры католиков и основных протестантских церквей выступали против него. Католическая церковь создала комиссию, которая координировала деятельность по защите прав человека. Пятидесятнические церкви не присоединились к этой борьбе. Они характеризовали свою работу как духовное наступление, направленное не на угнетающую общественно-политическую систему, а на дьявола и другие злонамеренные «силы и княжества», с которыми нужно бороться посредством молитв.

Пятидесятники были больше заинтересованы в социальной работе – в школах, детских домах и учреждениях здравоохранения; реабилитации наркозависимых и ВИЧ-инфицированных, чем в политической деятельности. В тоже время в странах с серьезным межконфессиональным напряжением между христианами и мусульманами, пятидесятники выступали на стороне своих единоверцев⁷.

По мнению И.А.Захарова и Н.А.Улановой, наиболее реалистичный сценарий участия пятидесятников в политической жизни – конфронтация пятидесятнических церквей, критикующих властные структуры во имя социальной справедливости, и государства [3, с. 173]. Политическое влияние пятидесятников постепенно растет, но они не являются самостоятельными игроками, а поддерживают те или иные политические силы, которые заявляют о защите христианских ценностей. По мнению автора, более реалистичным представляется повторение латиноамериканского сценария, когда влияние пятидесятников на электоральный выбор прихожан останется довольно ограниченным, поскольку религиозная принадлежность является только одним из основных факторов при определении электорального выбора. Можно обратиться к опыту крупнейшей страны Латинской Америки – Бразилии – со значительной долей пятидесятников (более 15%) и большим по сравнению со странами Тропической Африки периодом независимости. Крупнейшие пятидесятнические церкви Бразилии сотрудничают с «дружественными» партиями, представленными в парламенте. Вместе с тем только пятая часть протестантов голосовали за тех кандидатов, которых им указали в церкви. Этому способствовали как участие отдельных депутатов в коррупционных скандалах, так и подписанная основными церквями декларация о том, что политические воззрения руководителей церкви являются их частным делом и не отражают позиции церкви. Более типично совместное голосование депутатов пятидесятнического вероисповедания из разных партий по социальным вопросам и вопросам морали [35]. Вероятно, участие пятидесятников в политической жизни в Африке будет развиваться по похожему сценарию. В Латинской Америке в конце 2010-х гг. пятидесятники играли консолидирующую роль в христианском движении за защиту традиционных ценностей и против легализации однополых браков [36, р. 101–102], в настоящее время данный вопрос не актуален для большинства африканских стран.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

За столетие существования в Африке пятидесятничество прошло путь от отдельных иностранных миссионеров и их последователей до самой крупной протестантской деноминации континента, по доле пятидесятников в населении (7,5%) Африка уступает только Латинской Америке (10,3%) [7]. Период основного роста пятидесятнических церквей пришелся на время после обретения независимости, в 2000-е гг. рост замедлился.

Изначально пятидесятничество было сосредоточено на духовных изменениях и изолировало себя от мирского. Начиная с 1970-х гг. широкое распространение получило евангелие процветания, обещавшее верующему достижение материального благополучия. В церквях нового типа большое значение имели пасторы, некоторые из них стали долларовыми мультимиллионерами. Эти пасторы охотнее поддерживали действующую власть по сравнению с Римско-католической и традиционными протестантскими церквями.

⁶ Historical Overview of Pentecostalism in Kenya Origins and Growth. Pew Research Center. 05.08.2010. <https://pewforum.org/2010/08/05/historical-overview-of-pentecostalism-in-kenya/> (accessed 11.03.2023)

⁷ Overview: Pentecostalism in Africa. Pew Forum. 05.10.2006. <https://www.pewforum.org/2006/10/05/overview-pentecostalism-in-africa/> (accessed 11.03.2023)

Пятидесятничество помогло отказаться от общинного строя, тормозившего экономическое развитие общества. Повысилась роль женщин как в церкви, так и в семье. Социальные проекты пятидесятников помогли многим людям избавиться от зависимостей, христианская мораль способствовала укреплению семей, что улучшало качество жизни. Распространение пятидесятничества способствовало снижению социальной напряженности в обществе, особенно среди горожан в первом поколении. Пятидесятничество способствовало позитивным изменениям в жизни отдельных людей, но распространение новой деноминации не привело к существенным изменениям в обществе. Прогнозы, что пятидесятничество будет способствовать экономическому росту африканских стран, не сбылись. Вероятно, это невозможно в принципе – роль религии в жизни общества уменьшилась, а для развития экономики необходимо, прежде всего, не изменение трудовой этики, а доступ к современным технологиям, капиталу и рынкам сбыта.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Anderson A. The African Spirit World and Pentecostalism. Research Seminar, University of Roehampton. 20.03.2018. https://www.academia.edu/36874686/The_African_Spirit_World_and_Pentecostalism (accessed 10.03.2023)
2. Anderson A. 2006. Exorcism and Conversion to African Pentecostalism. *Exchange*. Vol. 35. № 1. Pp. 116–133.
3. Захаров И.А., Уланова Н.А. Мобилизационный потенциал пятидесятничества в современной Африке. *Восток (Oriens)*. 2022. № 2. С. 165–176.
Zakharov I.A., Ulanova N.S. 2022. Mobilization Potential of Pentecostalism in Modern Africa. *Vostok (Oriens)*. № 2. Pp. 165–176.
4. Воронина Н.В. «Миссия апостольской веры ЮАР» и вызовы современности. *Азия и Африка сегодня*. 2015. № 1. С. 66–70.
Voronina N.V. 2015. “Apostolic Faith Mission of South Africa” and the challenges of modernity. *Asia and Africa today*. № 1. Pp. 66–70.
5. Силич Т.А., Воронина Н.А. Взаимоотношения церкви и политики (на примере ЮАР в XX–XXI вв.). *Либерально-демократические ценности*. 2017. № 3.
Silich T.A., Voronina N.A. 2017. Church Relations and Politics (on the example of South Africa in the XX–XXI centuries). *Journal of liberal-democratic values*. № 3.
6. Johnson T.M. The Global Demographics of the Pentecostal and Charismatic Renewal. *Society*. 2009. Vol. 46. Pp. 479–483.
7. Brown D., James P. Religious Characteristics of States Dataset Project – Demographics. V. 2.0 (RCS-Dem 2.0), Countries only. Center for Open Science. <https://osf.io/7sr4m/files/osfstorage> (accessed 17.02.2023)
8. Захаров И.А. Распространение пятидесятничества в Африке. *Азия и Африка сегодня*. 2022. № 12. С. 77–84. DOI: 10.31857/S032150750023566-4.
Zaharov A.I. 2022. The Expansion of Pentecostalism in Africa. *Asia and Africa today*. № 12. Pp. 77–84. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750023566-4.
9. Мосейко А.Н., Харитоновна Е.В. Афро-христианское самосознание и афро-христианская идентичность в Африке и США. *Человек*. 2018. № 3. С. 129–134.
Mosejko A.N., Haritonova E.V. 2018. African-Christian Identity and African-Christian Identity in Africa and the United States. *The Human*. № 3. Pp. 124–144. (In Russ.)
10. McCauley J. 2012. Africa’s New Big Man Rule? Pentecostalism and Patronage in Ghana. *African Affairs*. Vol. 112. Pp. 1–21.
11. Comaroff J. 2012. Pentecostalism, Populism and the New Politics of Affect. Ed. Freeman D. Pentecostalism and Development. Churches, NGOs and Social Change in Africa. Palgrave Macmillan. Pp. 41–66.
12. Olupona J.K. 2012. The Changing Face of African Christianity: Reverse Mission in Transnational and Global Perspectives. Eds. Olúfúnké M., Vaughan O. Transnational Africa and Globalization. Palgrave Macmillan. New York. Pp. 179–194.
13. Martin D. 1990. Tongues of Fire: The Explosion of Protestantism in Latin America. Oxford: Blackwell. 368 p.
14. Вебер М. Избранное: протестантская этика и дух капитализма. М., СПб. 2017. 656 с.
Weber M. 2017. Selected: Protestant Ethics and the Spirit of Capitalism. М., SPb. 656 p. (In Russ.)
15. Adeboye O. Pentecostal Challenges in Africa and Latin America: a Comparative Focus on Nigeria and Brazil. *Afrika Zamani*. 2003–2004. № 11–12. Pp. 136–159.
16. Hasu P. 2012. Prosperity Gospels and Enchanted Worldviews: Two Responses to Socio-economic Transformation in Tanzanian Pentecostal Christianity. Ed. Freeman D. Pentecostalism and Development. Churches, NGOs and Social Change in Africa. Palgrave Macmillan. Pp. 67–86.
17. Kirby B. 2019. Pentecostalism, Economics, Capitalism: Putting the Protestant Ethic to Work. *Religion*. Vol. 49. № 4. Pp. 571–591.

18. Kgatle M. 2017. The Unusual Practices within some Neo-Pentecostal Churches in South Africa: Reflections and Recommendations. *HTS Theological Studies*. Vol. 73. № 3. Pp. 1–8. <https://repository.up.ac.za/handle/2263/63331> (accessed 01.03.2023)
19. Robbins J. 2004. The globalization of Pentecostal and Charismatic Christianity. *Annual Review of Anthropology*. Vol. 33. P. 117–143.
20. Pfeiffer J., Gimbel-Sherr K., Joaquim O.A. 2007. The Holy Spirit in the Household: Pentecostalism, Gender, and Neoliberalism in Mozambique. *American Anthropologist*. Vol. 109. № 4. Pp. 688–700.
21. Meyer B. 2004. Christianity in Africa: From African Independent to Pentecostal-Charismatic Churches. *Annual Review of Anthropology*. Vol. 33. Pp. 447–474.
22. Meyer B. 2007. Pentecostalism and Neo-Liberal Capitalism: Faith, Prosperity and Vision in African Pentecostal-Charismatic Churches. *Journal for the Study of Religion*. Vol. 20. № 2. Pp. 5–28.
23. Freeman D. 2015. Pentecostalism and Economic Development in Sub-Saharan Africa. Ed. Emma T. *The Routledge Handbook of Religions and Global Development*. Routledge. Pp. 1–19.
24. Андреева Л.А. Афрохристианская и афроисламская цивилизационные идентичности в Тропической Африке. *Социальные исследования*. 2016. № 2. С. 19–31.
Andreeva L.A. 2016. Afro-Christian and Afro-Islamic Civilizational Identity in sub-Saharan Africa. *Social Researchers*. № 2. Pp. 19–31.
25. Kleinhempel U.R. 2017. Covert Syncretism: the Reception of South Africa’s Sangoma Practise and Spirituality by “Double Faith” in the Contexts of Christianity and of Esotericism. *Open Theology*. № 3. Pp. 642–661.
26. Tade O. 2013. A Spiritual Dimension to Cybercrime in Nigeria: the “Yahoo Plus” Phenomenon. *Human Affairs*. Vol. 23. № 4. Pp. 689–705.
27. Rio K., MacCarthy M., Blanes R. 2017. Introduction to Pentecostal Witchcraft and Spiritual Politics in Africa and Melanesia. Eds. Rio K., Blanes R., MacCarthy M. *Pentecostalism and Witchcraft. Contemporary Anthropology of Religion*. Pp. 1–36.
28. Abbink J. 2014. Religion and Politics in Africa: The Future of “The Secular”. *Africa Spectrum*. Vol. 49. № 3. Pp. 83–106.
29. Howard B. 2020. Religion in Africa: Tolerance and Trust in Leaders are High, but Many would Allow Regulation of Religious Speech. *Afrobarometer Dispatch*. № 339. Pp. 1–19.
30. Sperber E. 2017. *Deus ex Machina? New Religious Movements in African Politics*. Columbia University. 175 p.
31. Witte M. 2004. Afrika’s Dilemma: Reframing African Authenticity in a Christian Public Sphere. *Etnofoor*. Vol. 17. № 1–2. Pp. 133–155.
32. Peel J.D.Y. 2016. *Christianity, Islam, and Orisa-Religion. Three Traditions in Comparison and Interaction*. University of California. 310 p.
33. Zalanga S. 2010. Religion, Economic Development and Cultural Change: the Contradictory Role of Pentecostal Christianity in Sub-Saharan Africa. *Journal of Third World Studies*. Vol. 27. № 1. Pp. 43–62.
34. Gifford P. 2015. The Developmental and Political Role of Africa’s Pentecostal Churches. *International Reports of the Konrad-Adenauer-Shiftung*. № 10. Pp. 81–94.
35. Мязин Н.А. Пятидесятничество и социально-политические изменения в странах Латинской Америки. *Латинская Америка*. 2023. № 4. С. 66–78.
Miazin N.A. 2023. Pentecostalism and socio-political changes in Latin America. *Latin America*. № 3. Pp. 66–78.
36. Pérez Guadalupe J.L. 2019. *Evangelicals and Political Power in Latin America*. Lima: Instituto de Estudios Sociales Cristianos. 192 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Мязин Николай Александрович, кандидат исторических наук, доцент, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга, Россия.

Nikolay A. Myazin, PhD (History), Associate Professor, Tsiolkovski Kaluga State University, Kaluga, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 05.06.2023

Доработана после рецензирования
(Revised) 01.07.2023

Принята к публикации
(Accepted) 16.08.2023